

Не знаю, показалось ли это Се Жуаню, но ему и впрямь стало казаться, что Бо Цзинь относится к нему теперь еще лучше, чем раньше.

Раньше, хотя Бо Цзинь и объяснял ему темы, делал он это вполне охотно, но только если Се Жуань сам об этом просил. Бо Цзинь никогда не проявлял инициативы и не интересовался его успехами в учебе.

Однако теперь все было иначе.

Во время обеденного перерыва Бо Цзинь положил на парту Се Жуаня тетрадь:

— Я систематизировал все ключевые моменты по предметам за первое полугодие одиннадцатого класса. Можешь готовиться по этим записям.

Се Жуань открыл тетрадь. Внутри с помощью интеллект-карт были четко и ясно разложены по полочкам все главы, от которых выстраивались логические цепочки. Формулы, которые необходимо заучить, классические примеры, ловушки, в которые легко попасть, — все было отмечено предельно аккуратно. Сразу было видно, сколько сил и времени на это ушло.

Оказывается, все это время он по утрам не спал, а корпел над записями именно ради этого.

Се Жуань никогда прежде не встречал такого внимательного отношения к себе. Внутри все сжалось от благодарности, но с языка сорвалось лишь сухое:

— Сп... спасибо.

— Не стоит, — Бо Цзинь бросил ручку, откинулся на спинку стула и вновь принял свой привычный, вальяжный вид. Он протянул правую руку, размял пальцы и с улыбкой посмотрел на Се Жуаня: — Даже не знаю, что делать, рука разболелась от писанины.

Се Жуань был слишком наивен, чтобы разглядеть скрытый подтекст, и принял слова за чистую монету:

— Может, сходишь в медпункт? — Раз рука так быстро разболелась, вдруг это тендовагинит?

— Какой еще медпункт? Есть же способ попроще, — Бо Цзинь совершенно естественно протянул руку к Се Жуаню. — Помассируй мне, и все пройдет.

Се Жуань: ...

Даже такой нерасторопный человек, как Се Жуань, теперь понял, что Бо Цзинь делает это намеренно. Благодарность в душе мгновенно испарилась. Он холодно посмотрел на эту изящную руку с четко очерченными суставами:

— Может, мне еще и массаж всего тела вам сделать?

Бо Цзинь ничуть не смутился:

— Если ты действительно хочешь, я не против.

Се Жуань схватил книгу и с размаху опустил ее на парту:

— Среди бела дня, а ты уже размечтался!

Бо Цзинь поднял руку и легко поймал тонкую рабочую тетрадь, цокнув языком:

— Ну что за дела, товарищ? Реку еще не перешел, а уже мосты сжигаешь.

Он задумчиво добавил:

— Дай-ка вспомню, сколько предметов еще не расписано. Математика, физика, химия... если так посчитать, работы еще много.

Угроза была более чем прозрачной.

Се Жуань тихонько скрипнул зубами.

Он видел много наглецов, но настолько бесстыдного — впервые! Однако отказаться он не мог.

За эти дни Се Жуань уже успел оценить, насколько Бо Цзинь силен в учебе. Один урок под его началом заменял целый день самостоятельного блуждания в потемках: эффективность была выше, а информация усваивалась в разы лучше.

Нетрудно было догадаться, насколько полезными окажутся его конспекты.

До выпускных экзаменов оставалось всего два года. Ему нужно было и нагонять упущенное за первый класс, и осваивать новую программу — времени в обрез. Имея под рукой такие записи, он экономит кучу сил.

Тот, кто идет к великой цели, должен уметь проявлять гибкость. Подумаешь, помассировать руку? Этот негодяй так хорош собой, что еще неизвестно, кто здесь в выигрыше.

Подумав об этом, Се Жуань зажмурился:

— Давай сюда руку!

— Ты так не хочешь? — Бо Цзинь, этот старый пройдоха, не знал меры. Ему нравилось

издеваться, и он притворно изобразил сдержанность: — Ладно, забей. Будет болеть — буду писать медленнее, к концу семестра, глядишь, и закончу.

Се Жуань: ...

К концу семестра от этой помощи уже толку не будет!

Стиснув зубы, он, не церемонясь, схватил руку Бо Цзиня и принялся с остервенением ее разминать.

Бо Цзинь посмотрел на свои пальцы, которые Се Жуань пытался скрутить в узел, затем на самого парня, чье лицо выражало готовность убить, но вынужденное смирение, и в конце концов не выдержал — прыснул со смеху.

Сидевший сзади Сунь Хаосян, любитель подлить масла в огонь, нарочито писклявым голосом подначил:

— Брат Бо, я тоже хочу конспекты!

Он знал Бо Цзиня уже много лет и ни разу не видел, чтобы тот что-то записывал, не говоря уже о том, чтобы делиться этим с другими. Если между ними ничего нет, он готов свою голову на отсечение отдать!

Се Жуань был человеком застенчивым, и от таких насмешек ему стало не по себе. Бо Цзинь же и бровью не повел. Он лениво приподнял веки, взглянул на Сунь Хаосяна и небрежно бросил:

— С каких это пор ты стал таким прилежным?

— Разве нельзя начать с сегодняшнего дня? — Сунь Хаосян держался уверенно, с самым серьезным видом. — Человек меняется за три дня! Нельзя же вечно судить о людях по старым меркам.

— И правда, нельзя, — Бо Цзинь охотно согласился. — В конце концов, еще месяц назад ты не был таким толстым.

— Ты! — Сунь Хаосян хлопнул по парте и вскочил, вне себя от ярости. — Бо Цзинь, ты, старый пес...

Не успел он закончить фразу, как получил тяжелый удар по затылку. Сунь Хаосян с перекошенным лицом обернулся:

— Кто это тут такой смелый, решил, что жить надоело...

Он осекся, задрожал и схватился за голову:

— У-учитель Сунь...

— Продолжай, — усмехнулся Сунь Фуань. — Что такого, что я тебя ударил? Покажи мне, на что ты способен.

— Нет-нет, — Сунь Хаосян подобострастно заискивающе заулыбался. — У меня кожа толстая, бейте сколько влезет.

— Не пытайся мне зубы заговаривать! — Сунь Фуань не купился на это. Он взял с парты книгу, свернул ее в трубку и для острастки еще пару раз постучал ею по голове. — Будешь вести себя тихо? Еще раз услышу шум в классе — отправишься делать домашку в мой кабинет.

У Сунь Хаосяна к учебе душа не лежала, в классе-то усидеть не мог, а уж в кабинете учителя — и подавно. Вспотев от страха, он закивал:

— Слышу, слышу!

У Сунь Фуаня было объявление, поэтому он не стал больше с ним возиться. Поднявшись на кафедру, он постучал треугольником по доске:

— Всем тихо, есть дело.

Он откашлялся и продолжил:

— Учитель физкультуры занят, так что первый урок после обеда отменяется. Будет математика, разберем контрольные, которые писали на днях.

Класс наполнился стонами. Какой еще учитель занят? Все прекрасно понимали, что их классный руководитель просто решил отобрать урок.

— Чего воете?! — Сунь Фуань грозно округлил глаза. — Время какое, а вы о развлечениях думаете! Скоро промежуточные экзамены, понимаете?! Если бы вы могли написать на баллы Бо Цзиня, я бы вам не то что физкультуру оставил, а разрешил бы вообще каждый день спортом заниматься!

Он сурово обвел взглядом класс:

— Кто может это гарантировать?

Ученики первого класса тут же втянули головы в плечи и отвели глаза. Оценки Бо Цзиня? Они и во сне о таком не мечтали, даже если бы им мозги поменяли!

Видя, что ребятня притихла, Сунь Фуань остался доволен. Он отложил треугольник и бросил:

— Используйте время для сна, на уроках чтобы никто не клевал носом! — С этими словами он, заложив руки за спину, неспешно удалился.

В классе воцарилась тишина, полная безысходности.

В этой гнетущей атмосфере Бо Цзинь посмотрел на Сунь Хаосяна и вдруг произнес:

— Поздравляю.

Сунь Хаосян: ???

Он все еще пребывал в отчаянии из-за отмены физкультуры и пробормотал:

— С чем... поздравляешь?

— Ты же так любишь учиться, — Бо Цзинь вытянул длинные ноги и невозмутимо добавил: — У тебя появилось лишнее время на занятия. Разве не радость? Разве не счастье?

Сунь Хаосян: ...

Хуже смерти — только такие насмешки!

Сунь Хаосян, подавленный этим ударом, замкнулся в себе и молча лег на парту зализывать раны.

Се Жуань, получив свою порцию веселья, вернулся к решению задач. Хотя его мозг и стал работать лучше, знания нужно было усваивать самому. Чтобы обойти Шэнь Синъюня и Е Хайцун и не остаться лишь фоном для главных героев, ему предстоял еще долгий путь.

Сунь Фуань был человеком слова: сказал не будет физкультуры — значит, не будет. Разобрав старую контрольную, он выдал новую, составленную им самим, велел ученикам решать в свободное время, чтобы потом разобрать.

Только тогда Се Жуань по-настоящему ощутил, какая высокая нагрузка в экспериментальном классе.

После первого урока вечерней самоподготовки он отложил ручку, потер ноющие виски и встал, чтобы выйти в коридор подышать.

Первый класс находился в самом конце коридора, рядом с пожарной лестницей, где обычно

никого не было. Се Жуань приоткрыл окно, прислонился к стене и уже собирался зайти на форум, как увидел, что Сунь Хаосян с компанией крадутся к нему.

Он убрал телефон и поздоровался:

— Вы что тут делаете?

— Тс-с! — Хэ Минцзе открыл дверь на пожарную лестницу и приложил палец к губам.

Се Жуань ничего не понял: что они затеяли, к чему такая секретность?

Сунь Хаосян огляделся по сторонам и, убедившись, что никого нет, прошептал:

— Не знаешь, что ли? Главный рубильник нашего корпуса здесь. — Он указал на металлическую дверцу в стене и потер руки, предвкушая великое дело. — Мы решили вырубить свет!

Се Жуань приподнял бровь. Ребята решили сыграть по-крупному. Жаль, что он теперь твердо решил стать примерным учеником, а то мог бы и поучаствовать. Он предупредил:

— Здесь, наверное, камеры есть.

— Пустяки, — Сунь Хаосян усмехнулся, явно подготовившись заранее. — Пан только что ходил в кабинет сдавать задания и слышал, как учителя говорили, что камеры сломались, директор Чжао как раз вызвал мастеров.

Он пожаловался:

— Достали уже! Ни выходных, ни физкультуры, кто это выдержит!

В отличие от обычных государственных школ, в старшей школе Шицзя каникул почти не было. О выходных можно было и не мечтать: только во второй половине воскресенья давали полдня отдыха, а вечером уже нужно было возвращаться на самоподготовку.

Что можно успеть за несколько часов? Даже партию в детективную игру не доиграть.

Но они не собирались сдаваться! Нет условий — создадим их сами!

Раз они все решили, Се Жуань не стал больше ничего говорить. Постояв еще немного, он закрыл окно и вернулся в класс.

— Так быстро? — Бо Цзинь отодвинулся, уступая ему место.

— Я не выходил, просто постоял в коридоре, — объяснил Се Жуань. Он сделал шаг к своей парте, как вдруг свет в классе погас.

В помещении на мгновение воцарилась тишина, а следом раздались восторженные крики.

— А Сюнь — красавица, реально сделал!

— Кайф! Сегодня можно пораньше в общежитие свалить.

— К черту физику и математику! Больше не буду это писать, ха-ха-ха!

— Давайте поспорим, как скоро директор Чжао поймет причину отключения?

— Отвали! Не каркай, а то вышвырнем!

— Момент упускать нельзя, народ, гуляем!

Что может быть лучше законного прогула? Ничего!

В темном классе царил ликование, шум стоял такой, будто это был последний урок перед зимними каникулами.

Се Жуань, заразившись общей атмосферой, тоже почувствовал прилив радости. Он ускорил шаг, желая поскорее вернуться на место. Но из-за темноты с размаху ударился ногой о ножку парты. Потеряв равновесие, он полетел вперед.

Парта Се Жуаня стояла у стены, и если бы он упал, то как минимум набил бы шишку.

В критический момент Бо Цзинь, почуввав неладное, молниеносно среагировал и протянул руку —

Се Жуань и так стоял прямо перед Бо Цзинем, еще не дойдя до своей парты. От сильного рывка он закружился и сам не понял как, но оказался сидящим на коленях у Бо Цзиня.

Все произошло так внезапно, что оба застыли.

В этот момент Сунь Хаосян и Хэ Минцзе, светя фонариками телефонов, ворвались в класс с целой толпой.

— Ха-ха-ха, я просто дернул рубильник вниз, и во всем корпусе вырубило свет! — Сунь Хаосян шел, оживленно жестикулируя. — Думаю, скоро придет старик Сунь и объявит об окончании занятий. Пойдем ко мне в комнату в приставку играть?

— Идет, — ответил Хэ Минцзе. — Как раз в рейтинге я прилично просел на этой неделе.

— Слушай, — Хэ Минцзе вдруг остановился и придержал Сунь Хаосяна. — Ты дверцу рубильника закрыл? А то придет старик Чжао и все увидит, вот тогда будет нам весело.

Сунь Хаосян самодовольно ответил:

— Разве ты во мне сомневаешься?

— Тогда отлично!

— Кстати, — Сунь Хаосян закрыл дверь класса и, обернувшись, ехидно прошептал: — В интернете пишут, что каждый раз, когда в школе отключают свет, парочки тайком целуются в классах!

— Невозможно, это все маркетологи придумали, чтобы сказки рассказывать, — отмахнулся Хэ Минцзе. — При отключении не так уж темно, вдруг кто увидит, это же позор на всю жизнь.

Сунь Хаосян хлопнул себя по бедру:

— Ой, ты ничего не понимаешь, именно поэтому это так захватывающе!

Хэ Минцзе: ...

Он с недоумением посмотрел на него:

— О чем ты вообще думаешь целыми днями? В классе парты стоят так плотно, любой шорох слышен, где уж тут...

Хэ Минцзе замер, глядя вперед, и его голос внезапно оборвался.

На первом ряду у окна Се Жуань сидел на коленях у Бо Цзиня, полностью уткнувшись в его объятия. А Бо Цзинь, который всегда держал поклонников на расстоянии, в этот момент властно и крепко обнимал Се Жуаня за талию.

Хэ Минцзе сглотнул, его губы дрожали, он хотел продолжить фразу, но в голове была пустота. Он лишь тупо повторял:

— Где уж тут... где уж тут...

— Где уж тут что? — Сунь Хаосян, потеряв терпение, поднял телефон повыше, чтобы разглядеть его лицо. — Ты чего, что там увидел? — Он проследил за взглядом Хэ Минцзе и в шутку добавил: — Неужели правда увидел целующуюся парочку, ха-ха... ха...

Последний смешок и выражение лица застыли.

Телефон Сунь Хаосяна с грохотом упал на пол и разбился, как и его надежды на спокойный вечер.

<http://bllate.org/book/20370/2037735>